

УДК 349.6

ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ СУДА В ДОКАЗЫВАНИИ

А. В. Трубчанинов, старший преподаватель кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России

Статья посвящена анализу и проблемным аспектам изучения пределов участия суда в доказывании. Рассматривая данный вопрос, автор приходит к выводу, что суд вправе по собственной инициативе осуществлять собирание доказательств. Суд нельзя лишить этого права, поскольку его полная пассивность при разбирательстве уголовного дела по существу не сможет обеспечить вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

Ключевые слова: доказывание; суд; уголовно-процессуальное законодательство; доказательства; пределы.

LIMITS OF THE COURT'S PARTICIPATION IN PROVING

A. V. Trybchaninov, senior Lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the UNC on the PS in the Department of Internal Affairs of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The article is devoted to the analysis and problematic aspects of studying the limits of the court's participation in proving. Considering this issue, the author comes to the conclusion that the court has the right to collect evidence on its own initiative. The court cannot be deprived of this right, since its complete passivity in the trial of a criminal case on the merits will not be able to ensure the delivery of a lawful, reasonable and fair sentence.

Keywords: proof; court; criminal procedure legislation; evidence; limits.

Ключевым элементом уголовно-процессуальной деятельности, определяющим сущность и содержание производства по уголовному делу является доказывание. В соответствии с действующим законодательством под доказыванием понимается деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления совокупности юридически значимых обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела и принятия по нему решения.

Как отмечал С. А. Шейфер в своих работах: «Доказывание, как получение доказательств и использование их в целях воссоздания происходивших событий, выступает единственным способом для достижения целей правосудия,

т. е. для защиты прав и законных интересов потерпевших и защиты человека от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения его прав и свобод» [1, с. 56].

В научной среде не перестают возникать дискуссии, касающиеся субъектного состава деятельности по доказыванию, а так же распределения бремени доказывания. Наиболее пристальное внимание обращено к вопросу о возможности осуществления доказывания судом и его пределах. Некоторые ученые отрицают возможность возложения обязанности доказывания на суд, однако, с данной точкой зрения сложно согласиться, исходя хотя бы из положений Закона, регламентирующих указанную деятельность суда. Согласно Уголовно-процессуальному Кодексу РФ (ч. 1 ст. 86, ст. 87, ст. 88), суд принимает участие в собирании, проверке и оценке доказательств, а значит участвует в процессе доказывания. Принятие правильного судебного решения невозможно без его активного участия, заключающегося в постановке вопросов, проверке показаний, назначении экспертиз и устранении пробелов в обстоятельствах совершения преступления.

Тем не менее, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, обязывающей суд собирать доказательства, в то время как проверять и оценивать собранные сторонами доказательства, суд обязан. Без осуществления судом этих элементов доказательственной деятельности невозможно вынесение законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу. Не содержит УПК РФ и отдельной нормы, которая предусматривала бы перечень полномочий суда в процессе доказывания. Их содержание можно выделить только при совокупном анализе нескольких глав Кодекса.

В этой связи верно утверждение Н. С. Мановой, которая считает, что наиболее корректно пределы участия суда в доказывании выражены в сформулированной Конституционным Судом России точке зрения, согласно которой только суд, являясь беспристрастным арбитром, правомочен осуществлять деятельность по оценке представленных заинтересованными сторонами доказательств, в т. ч. и с точки зрения допустимости и достаточности последних, для чего он вправе участвовать в процессе доказывания [2, с. 144].

Другими словами, суд может быть субъектом доказывания, однако этот спектр его деятельности может осуществляться лишь в контексте проверки достоверности и допустимости представленных ранее сторонами доказательств. Суд, как субъект доказывания, не должен подменять собой одну из сторон и в этой связи восполнять пробелы, например, предварительного расследования или защитника. В данном случае, все неустраняемые сомнения в соответствии с одним из основополагающих конституционных принципов, должны быть отнесены судом в пользу обвиняемой стороны. Вместе с тем, представляется верным, что в отечественном процессуальном законодательстве должно быть

закреплено положение, обеспечивающее суду возможность правильной оценки тех доказательств, которыми он обосновывает принятые им решения, и в частности, приговор [3, с. 44].

Однако не только вопросы возможности участия суда в доказывании волнуют ученых. На протяжении долгого времени не утихают споры о беспристрастности суда в процессе доказывания. При этом такие споры уже давно вышли за пределы правовой сферы. Таким образом, беспристрастность судей имеет фундаментальное значение не только для деятельности всей судебной системы, но и для всего общества и государства в целом. Беспристрастность суда закреплена нормативно и является одним из важнейших условий справедливого судебного разбирательства.

В этой связи позиция Европейского Суда по правам человека сводится к пониманию беспристрастности как отсутствие предубеждения, предвзятости. Причем отсутствие предубеждения направлено на формирование личного убеждения судьи по рассматриваемому им делу, а отсутствие предвзятости – на установление факта предоставления ему такого комплекса гарантий, которые бы гарантированно исключали любое сомнение в данном отношении [4].

В соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ, суд – это не орган уголовного преследования, он не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты. Суд создает необходимые условия, требующиеся для исполнения сторонами возложенных на них процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Естественно, стороны имеют личный интерес в исходе дела, т. е. нельзя говорить об их беспристрастности. Деятельность же суда имеет своей целью не поддержание позиции одной из сторон, а поиск истины.

Правомочия суда в процессе судебного следствия заключаются в том, что он, согласно положениям УПК РФ, вправе самостоятельно инициировать ряд действий: задавать вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелю после того как их допросят стороны; допрашивать эксперта по данному им заключению с целью его разъяснения или дополнения; назначать повторную или дополнительную экспертизы в случае имеющихся неустраняемых в судебном разбирательстве противоречий между заключениями экспертов и др.

Как отметил Конституционный Суд России, названные права являются для суда действенным инструментом для принятия правильного решения, базирующегося на анализе имеющихся доказательств и принятых судом в качестве достоверных и допустимых. В противном случае, суд, не имея достаточного инструментария для проверки и оценки представленных доказательств, был бы не способен дать им объективную оценку, обоснованно устранять сомнения в их достоверности и допустимости и, следовательно, не смог бы гарантировать правосудность принимаемых им решений, т. к. его беспристрастность и независимость вызвали бы сомнения [4]. Именно в целях осуществления правосудия, суд

и принимает решение об истребовании новых доказательств, направленных, как уже говорилось, на проверку доказательств представленных сторонами. И здесь очевиден тот факт, что указанные действия суда не ограничивают права заинтересованных в исходе дела лиц (сторон) по доказыванию своей позиции по делу, не ущемляют права и законные интересы последних, к которым, кроме прочего, относится как право возражения против получения и исследования в судебном следствии доказательств, так и оспаривание их достоверности и допустимости.

Конституционный Суд России, в этой связи, обратил внимание также и на то, что при осуществлении функции правосудия суд правомочен также при проверке и оценке доказательств представленных заинтересованными лицами в контексте их допустимости и достоверности, проверять источники получения последних, сопоставлять с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами, а также истребовать и исследовать другие доказательства, которые подтверждают или опровергают проверяемые им доказательства.

На основании изложенного можно утверждать, что суд вправе по собственной инициативе осуществлять собирание доказательств. Суд нельзя лишить этого права, поскольку его полная пассивность при разбирательстве уголовного дела по существу не сможет обеспечить вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

Список источников

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009.
2. Манова Н. С. Пределы активности суда в российском варианте состязательного процесса // Реформирование судебной системы в России: история и современность: сб. науч. трудов, посвящённый 80-летию Нижегородского областного суда. В 2-х ч. / под редакцией А. В. Бондара, В. В. Ершова, Ю. В. Журавлевой, Р. В. Ярцева. Издательство: «Автор», 2018.

УДК 342.2

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Е. Р. Турская, доцент кафедры административного права и АСД ОВД
Дальневосточного юридического института МВД России (научный
сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России),
кандидат педагогических наук*